

“Это для того, чтобы защитить людей, о которых я забочусь, и не дать им пострадать”.

“Я не хочу винить себя за то, что ничего не сделала после того, как случится что-то плохое”.

“Теперь все наши одноклассники сталкиваются с неизвестной опасностью. Вы можете стоять в стороне и ничего не делать, или можете помочь, точно так же, как я помогла вам и собрала вас всех вместе”.

“Конечно, другие ученики вам ничего не должны. Никто не имеет права заставлять вас это делать. Но что, если однажды вы окажетесь в опасности, и они тоже подумают так же?”

“Я не могу гарантировать, что мы сможем это сделать. Я не знаю, какие ужасные монстры ждут нас в пункте назначения”.

“Но я могу гарантировать, что я определенно буду наконечником стрелы, которая идет впереди”.

“Итак, я спрашиваю вас в последний раз. Кто хочет уйти, уходите сейчас. Никто не будет винить вас за это”.

При словах Янь Уюэ выражения лиц студентов слегка изменились, как будто они глубоко задумались.

“Ерунда!”

В этот момент знакомый женский голос прервал Янь Уюэ, когда она собиралась продолжить.

Ян Уюэ посмотрела на нее, нахмурившись. Это была Чжао Аньци, ее старая соперница.

Чжао Аньци пришла с десятками учеников позади нее. Она подошла к Янь Уюэ и усмехнулась: “Ты сказала, что будешь на переднем крае, но кто знает, будешь ли ты первой, кто оставит всех позади, когда столкнешься с опасностью? Почему мне кажется, что ты используешь их жизни, чтобы открыть для себя путь?”

Янь Уюэ не рассердилась. Вместо этого она посмотрела на Чжао Аньци и спокойно ответила: “Тогда, как ты думаешь, что нам теперь делать?”

Чжао Аньци огляделась и уверенно сказала: “Мы не должны подвергать риску жизни всех прямо сейчас, чтобы отправиться в центральную область, которая очень опасна”.

“Я думаю, что первое, что нам нужно сделать сейчас, это отвести всех к стене и попытаться найти способ отправить их за нее, вместо того, чтобы продвигаться глубже в опасные районы”.

“У всех есть родители и семьи, и они должны быть беспокоятся о вас прямо сейчас. Так что нам следует покинуть это место и встретиться с ними снаружи, а не продвигаться вглубь опасных мест”.

Янь Уюэ подумала, что это довольно интересно. Она не ожидала, что Чжао Аньци будет такой красноречивой.

Многие ученики уже колебались, услышав слова Чжао Аньци.

“Даже если мы не сможем выбраться за стену, многие из призванных духов среди нас могут рыть туннели. Мы вполне можем вырыть туннель под стеной”.

“Таким образом, каждый сможет безопасно покинуть это чертово место”.

Многие ученики кивнули, соглашаясь с Чжао Аньци.

Янь Уюэ могла их понять. В конце концов, заявление Чжао Аньци состояло в том, чтобы в первую очередь обеспечить их собственную безопасность, что было самым простым заявлением, чтобы изменить позицию и мысли людей.

После этого Чжао Аньци подошла к Чжоу Минжюю.

“Я знаю, что ты призванный дух с высоким интеллектом, поэтому я не возражала, что ты оскорблял меня в прошлый раз”.

“Но я должна спросить, почему ты все еще следуешь за призывателем, которая только вредит людям? Почему бы тебе просто не расторгнуть контракт? Я могу помочь тебе выбрать хорошего призывателя”.

“У меня есть метод, который позволяет призывающему духу подписать еще один контракт с другим призывателем после расторжения первоначального контракта”.

“Если ты готов перейти на мою сторону, я лично дам тебе три миллиона наличными после расторжения контракта”.

Услышав это, Янь Уюэ презрительно сказала: “Ты думаешь, что сможешь вбить клин между мной и моим призванным духом?”

Однако, как только она закончила свое предложение, она услышала, как Чжоу Минжуй сказал: “Я думаю, ты права. Она не очень хороший призыватель. Я думаю, мы можем достичь хорошего сотрудничества”.

Как только Янь Уюэ собиралась заговорить, в ее голове раздался голос Чжоу Минжюя: “Не переживай. Таким образом, когда они действительно осознают опасность, они полностью откажутся от своих мыслей и послушают твою команду”.

“Кроме того, я хочу кое-что подтвердить. Я могу использовать их, чтобы помочь мне кое-что завершить. Теперь отведи остальных людей в центр. Я приду к тебе, как только закончу здесь”.

Услышав объяснение Чжоу Минжюя, Янь Уюэ сразу поняла. Тем не менее, она все еще сделала сердитое выражение лица и сказала: “Поскольку ты думаешь, что Чжао Аньци лучше меня, тогда наша судьба заканчивается здесь. Я надеюсь, что ты сможешь хорошо жить с ней”.

Когда Янь Уюэ произнесла эти слова, она даже притворилась, что подавляет свой гнев.

Увидев это, Чжао Аньци громко рассмеялась, как злодей.

“Я не ожидала, что настанет этот день, Янь Уюэ. Даже твой призванный дух больше не хочет тебя. На твоём месте я бы просто выкопала яму и похоронила себя”.

“Давайте, доверьтесь мне. Пойдемте сейчас. Нам не нужно слушать команды этой женщины”.

Чжао Аньци презрительно улыбнулась Янь Уюэ, затем развернулась и ушла со своими людьми к стене.

Из примерно ста человек, находившихся на месте происшествия, почти восемьдесят из них

немедленно ушли с Чжао Аньци. Чжоу Минжуй, естественно, последовал за ней.

Янь Уюэ посмотрела на оставшихся менее 30 человек, и на ее лице появилась довольная улыбка.

“Я полагаю, вы понимаете, что я сказала ранее”.

“Чжао Аньци права, ваши семьи и друзья все еще ждут снаружи, поэтому я не стала мешать им уйти”.

“Но не забывайте, что на арене все еще много наших одноклассников, и их семья и друзья тоже ждут их снаружи”.

“Если мы просто так безответственно уйдем, что будет с остальными учениками?”

“Вы действительно сможете спокойно спать, не чувствуя никакой вины?”

“Я не смогу смотреть в глаза их семьям и друзьям, не чувствуя себя виноватой. Итак, я отправляюсь в центральную область сейчас, чтобы решить проблему там и спасти всех учеников на арене”.

“Теперь, следуйте моему примеру!”

С этими словами Янь Уюэ развернулась и направилась к ядру мистического царства.

После минутного колебания оставшиеся 30 человек также быстро последовали за Янь Уюэ.

“Те, кто следует за мной сегодня, - воины. Мы будем сражаться как герои и умрем как герои! ”

Когда Янь Уюэ внезапно зачитала эти слова, ученики, которые последовали за ней, сразу почувствовали, как их кровь закипает. В их телах сразу же начал выделяться адреналин, и следы беспокойства и страха в их сердцах полностью исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/80185/2457510>